

У этого фильма есть горячие сторонники и столь же горячие противники. Но нет равнодушных. Нет, потому что проблемы, в нем затронутые, актуальны чрезвычайно, хотя и старые, как мир. Проблемы взаимоотношений родителей и детей. Если говорить применительно к этому фильму — взаимоотношений матери и семнадцатилетнего сына. Тема в искусстве отнюдь не новая. И фильмов, затрагивающих ее, множество. Однако далеко не все вызывают столь жгучий интерес, столько споров, как этот, режиссера А. И. Манасаровой, что идет сейчас на экранах под названием «Оглянитесь!».

Я знаю, что в одной из московских школ очередное занятие учителей по проблеме нравственного воспитания личности перенесли в кинозал на просмотр фильма. И сразу же после него — дискуссия: кто прав, кто виноват? Эти же вопросы и в письмах читателей. А каково мнение режиссера? Мы обратились к Аиде Ивановне, и она охотно согласилась встретиться с нашим корреспондентом, потому что и ее эти вопросы волнуют.

Мы сегодня не пишем рецензию, не разбираем игру актеров, работу режиссера, оператора. Хотя представляется, что фильм поставлен, сыгран очень точно. И это, естественно, усиливает его воздействие на зрителя.

Итак, взаимоотношения матери и сына. Вернее — выяснение отношений. Которые не сложились всей предыдущей, дозрелой жизнью. А вот теперь выросли в трагедию полного непонимания, когда все чувства обнажены.

— Фильм, — говорит Аида Ивановна, — начинается с момента, когда болезнь уже запущена. Я попыталась ее рассмотреть. А что же дальше? Можно ли от недуга избавиться? Каким путем? Вот они, два самых близких человека, — мать и сын. Самые близких и самых чужих. В фильме, как вы заметили, лишь мимоходом, частично рассказывается о том, как это произошло. Если бы такой рассказ был подробным, то был бы и другой фильм...

— Не рассказывается напрямую. Аида Ивановна! Я смотрела фильм дважды, и мне все-таки кажется, что авторов постоянно мучает вопрос: почему? Почему они чужие? Кто виноват? Мать? Сын? Даже степень вины — большая или меньшая — у кого? Вот сын вспоминает детство, вспоминает, что был болен, у него высокая температура, а мать в это время отдыхала на юге. И он тогда, маленький, говорил отцу: «Она нас не любит». Страшное признание. Страшно, когда ребенок чувствует нелюбовь матери. В этом что-то противоестественное. А потом сын узнает, что человек, которого он считал своим отцом, вовсе и не отец. Значит, мать лгунья? Значит, во всей жизни самого близкого человека фальшь? А дети, подростки особенно, не терпят фальши. Это возраст, когда любые компромиссы неприемлемы.

Врет мать, значит, врут все. И Лев Толстой врёт — парень разбивает его портрет в классе. И настоящий отец — лгун, а потому, разыскав его, он избивает отца. А во всем виновата мать. И он перешагивает через нее, лежащую на пороге двери, умоляющую не пить, не буянить. Потом он избивает врача, старающегося помочь и ему, и его матери. И на учете в милиции парень уже состоит за спекуляцию. Негодяй?

— Кстати, сценарий Эдуарда Володарского поначалу так и назывался: «Негодяй». И мать можно было тоже считать негодяйкой: женщина, которая живет только для себя. Но это

врут, что кругом фальшь, и ничего другого не хочет ни видеть, ни знать. У матери беда своя: когда-то в юности ее обманул возлюбленный, и она тоже живет без веры, замкнута в своем круге беды. Не любит мужа, но живет с ним ради видимости семьи. И муж, который старше и мудрее, тоже не пытается заглянуть в душу ее. Он отгородил ее от жизни своим кругом, лишил друзей, работы. Так и существовали параллельно три человека, считавшиеся благополучной семьей. Но вот умер муж. Нет у женщины никого, и она пытается вырваться из круга, найти родственную душу — душу сына. Но... упущено время.

Мне приходилось бывать в комнате инспектора милиции по делам несовершеннолетних. И всегда поражает эгоизм, какая-то защитная оболочка этих молодых людей. Кто-то должен за них отвечать. И виноват не лично он, а кто-то. А он жертва. Хотя он никогда об этом прямо не говорит. Ему все не нравится: работа, мать, отец, школа, учителя... Все плохо. И дайте меня воспитывайте. Он все осуждает, он судья. Мы учим вскрывать недостатки. Но надо вскрывать недостатки не только внешние, но и в себе самом. Мы очень много заботимся о воспитании. Куда меньше о самовоспитании.

Встреча

ОГЛЯНИТЕСЬ!

Наш собеседник — заслуженный деятель искусств РСФСР, кинорежиссер Аида Ивановна МАНАСАРОВА

лишь на первый взгляд. И вряд ли стоило делать фильм о двух негодяях. Меня сценарий привлекает тем, что люди, действующие в нем, пытаются разобраться в создавшейся ситуации, не обвиняя кого-то, а прежде всего самих себя. Жизнь куда сложнее прямолинейных решений. Каждый человек неоднозначен. Мужествен не только тот, кто говорит о недостатках других, а тот, кто старается их найти прежде всего в себе самом. Меня всегда притягивают люди, которые пытаются взглянуть на себя нелюбимой, найти причины бед в себе самом. Вот и героиня моего фильма взглянула на себя. Никто не гарантирован от ошибок. Мать для меня прежде всего человек, который лучше других понимает свою вину и пытается искупить ее. И попытка самоубийства матери в конце фильма — пусть самая крайняя, но все же попытка искупить вину. И подростка хочу понять, хочу, чтобы зритель вместе с нами исследовал его характер.

— Многие, видевшие фильм, считают его жестоким.

— Мы же ставили драму. Столкновение характеров, различных взглядов на жизнь. Столкновение ради того, чтобы понять два мира — мир матери и мир сына. Очень точно сказал Чингиз Айтматов, что если литература способствует преобладанию на планете главной мысли эпохи — взаимопониманию между государствами, обществами, отдельными людьми, то это наисовременнейшая литература. Мир и взаимопонимание не только в глобальных масштабах. Очень важно научиться понимать друг друга в обыденной, повседневной жизни. В жизни семьи в том числе. Это основа взаимоотношений в семье. Мы же порой живем как бы параллельно. Очень опасная болезнь эгоцентризм. И мои мать и сын страдают ею. У каждого своя беда, каждый замкнут в ее круге. Подросток считает, что все

И очень трудно достучаться до этой озлобленной души. Путь матери к сыну, путь сына к матери — в этом смысл нашего фильма.

— А не поздно? Может, время совсем упущено? Сыну уже семнадцать лет. Это уже личность.

— Конечно, если бы он раньше разорвал свой круг, если бы знал, что рядом мать, у которой своя беда, может, и не было бы катастрофы... На одном из просмотров молодая зрительница сказала: «Как мать могла так поступить? Она не подумала о своем ребенке». Имелось в виду самоубийство матери. Ей возразил пожилой военный: «Почему вините мать и не думаете о том, что довело ее до самоубийства? Почему сын не заглянул в ее жизнь?» Вышел на сцену молодой человек: «Очень жестокий финал. Неужели так надо расплачиваться за ошибки?» И тут сразу несколько голосов из разных концов зала: «За все надо расплачиваться!»

— Вы оправдываете мать?

— Нет. Самоубийство — сложный акт. Думаю, нет смысла рассуждать о том, мужество это или трусость. Знаю четко, я бы никогда этого не сделала. Потому что жизнь есть жизнь. И мы должны понимать ее ценность. У моей героини жизнь пустая, потерянная. Но она осознала это, она ищет выход, ищет путь к сыну. Мы привыкли с детства чувствовать чью-то ответственность за себя: родителей, школы, руководителей, под началом которых мы работаем, общественной организации. И что бы ни случилось, спешим обвинить кого-то, но не себя. Между тем человечество идет к прогрессу путем признания и преодоления своих несовершенств. Мне представляется, что в наше время особенно остро стоит вопрос именно о личной ответственности и за свою судьбу, и за судьбу другого.

— В фильме идет мучительная работа души — и матери, и сына.

— Только так они могут пойти навстречу друг другу, понять причину беды, преодолеть беду. Заболющий был абсолютно прав, когда писал, что «душа обязана трудиться и день, и ночь, и день, и ночь».

— Кого вы жалеете больше — мать или сына?

— Помните, в фильме несколько раз повторяется: когда героине особенно плохо, она вспоминает детство свое, горку, по которой каталась на санках с матерью. Так уж мы все устроены: когда нам плохо, мы вспоминаем мать. В любом возрасте. У каждого человека есть чувство вины перед матерью. Мы всегда перед ней в долгу. Мне рассказывала одна актриса: у нее смертельно была больна мать. И мать все просила купить ей теплую шаль. А дочери было недосуг — съемки, репетиции... Так и не успела купить — мать умерла. И вот уже много лет прошло, а дочь все казнит себя: не купила матери шаль. Мать — ценность самая великая. И чувство любви к матери священо. Как чувство любви к Родине.

Да, моя героиня — не лучшая мать. Она во многом виновата. Но она страдает, ужасно страдает. И сын страдает. А страдание необходимо, как говорили древние греки, для очищения души.

— Мне думается, что жестокий финал фильма все-таки заставляет сына понять мать. А понять — значит простить? Оглянитесь! Конечно, это относится и к матери, и к сыну. И ко всем нам, зрителям. Остановитесь на минуту! Задумайтесь. Оглянитесь на себя и на тех, кто с вами рядом. В вашем доме мир и взаимопонимание?..

И. КРАСНОПОЛЬСКАЯ.